

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Филатовой Ольги Георгиевны «Электронное взаимодействие власти и общества: медиаэкосистемный подход», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по научной специальности: 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

Тема электронного взаимодействия власти и общества становится все более *актуальной* на протяжении более двадцати лет. Сегодня мы имеем дело с «другим интернетом», который отличается от интернета 90-х гг. большей интерактивностью, предполагает активное взаимодействие участников коммуникационного процесса и, несомненно, требует дальнейшей научной рефлексии в данном направлении. Как известно, снижение взаимодействия может привести к проблеме легитимности власти и эффективности государственной политики в целом. Существующие исследования показывают прямую взаимосвязь между развитием процессов цифровизации и качеством государственного управления. Не случайно Правительством РФ разработан федеральный проект «Цифровое государственное управление», входящий в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», который направлен на "окончательный переход на электронное взаимодействие граждан с государством", что подчеркивает несомненную актуальность представленной диссертации.

Объект, предмет, цель представленного диссертационного исследования сформулированы корректно. *Эмпирическая база* обширна, включает результаты многочисленных исследований, проведенных автором на протяжении более десяти лет.

Поставленные *задачи* успешно решены: 1) выявлены основные концепты и направления исследования электронного взаимодействия между властью и обществом; 2) обосновано использование медиаэкосистемного подхода как базового аналитико-методологического основания исследования электронного взаимодействия власти с гражданами; 3) обобщены практики электронного взаимодействия власти и общества в современном интернет-пространстве, проведен структурный анализ его параметров, каналов, инструментов, определены специфические закономерности формирования, функционирования, тенденций и перспектив развития в контексте цифровой трансформации России; 4) осуществлено моделирование медиаэкосистемы взаимодействия граждан и власти с выделением технически различных типов основных медийно-коммуникационных сред; 5) выявлен делиберативный потенциал электронного взаимодействия власти и общества на современном этапе; 6) разработаны требования к новым инструментам взаимодействия власти и общества в целях создания реально действующей эффективной экосистемы.

Методологическая база достаточна для решения поставленных задач. Основная литература (597 источников на русском и иностранном языках) активизирована в самом тексте, она свидетельствует о мультидисциплинарном подходе автора к проблеме исследования. Для изучения моделей взаимодействия власти и общества автор обоснованно использует комбинацию подходов «медийной экологии» и «информационной экологии» – «медийно-информационную экологию» как наиболее подходящую для целей данной диссертации. Таким образом, можно отметить фундаментальную теоретико-методологическую проработку понятийного аппарата исследования и сделать вывод о несомненной основательности и новизне работы.

Научная новизна заключается в формировании теоретико-методологических основ исследования электронного взаимодействия между властью и обществом, а также в разработке методики изучения данного взаимодействия и подходов к его моделированию. Использовались разнообразные методы анализа данных; инструменты веб-аналитики; эксперименты в области машинного обучения нейронных сетей. Автор диссертации проводились экспертные интервью и анкетирование представителей органов власти, фокус-группы с аудиториями общественности, мониторинг социальных сетей, анализ отдельных кейсов, дискурс-анализ онлайн-дискуссий. В итоге в работе удалось собрать, интерпретировать, обобщить большое количество новых данных. На их основе разработан медиаэкосистемный подход к исследованию электронного взаимодействия власти и общества как новое методологическое направление по комплексному изучению коммуникационных каналов, технологий и инструментов внутри региона и города.

Структурно диссертация состоит из трех глав, каждая из которых включает три параграфа. В **первой** главе подробно представлены основные концепты, связанные с электронным взаимодействием власти и общества. Первый параграф посвящен электронному участию в политике и государственном управлении, второй – государственным коммуникациям и собственно медиаэкосистемному подходу, третий – особенностям дискурсивно-делиберативного взаимодействия в современной публичной сфере. Обширный обзор литературы позволил упорядочить основные направления исследований и определить медиаэкосистему электронного взаимодействия власти и общества как устойчивую структуру, состоящую из представителей органов власти разного уровня, граждан и их сообществ, связанных комплексом взаимоотношений в современной цифровой медиасреде (с.111).

Во **второй главе** автор обобщает практики интернет-взаимодействия общества и власти на разных уровнях управления в России на основе структурного анализа параметров, каналов, инструментов (исследования 2010-2023) и осуществляет моделирование медиаэкосистемы электронного взаимодействия власти и общества, объединяющей технически различные

типы коммуникационных сред – сайтов, соцсетей и мобильной среды. Теоретической основой такого моделирования служит понятие информационно-медийной экологии как целостной развивающейся системы. Особое внимание автор уделяет концепту информационной экологии и локализует его использование на примере муниципальных округов Санкт-Петербурга (параграф 2.3). Выделяются различные сервисы электронного взаимодействия, визуализируется модель электронного взаимодействия власти и общества в виде куба. Объемная модель экосистемы является комплексной, отражающей основные стороны электронного взаимодействия власти и общества (с. 199-203). Следует признать важным вывод о том, что концепция информационной экологии (и особенно концепция технологического жилья и местности как ее часть) теоретически и практически перспективна для расширения охвата исследования электронного взаимодействия власти и общества.

В исследованиях Ольги Георгиевны Филатовой, представленных во второй главе, выявлено большое количество и разнообразие реально используемых инструментов электронного взаимодействия власти и общества на сайтах и в социальных сетях, что указывает на наличие достаточных возможностей для электронного взаимодействия власти и общества. Хотя, согласимся с автором в том, что говорить о формировании целостной экосистемы электронного взаимодействия пока рано. Автор выделяет три этапа такого взаимодействия (информационный, институционально-информационный, консультационный) и говорит о возможности в перспективе перейти к идеальной модели «(со)участвующего взаимодействия» (с. 218).

В *третьей главе* автор подчеркивает необходимость разработки прототипов элементов экосистемы (инструментов) электронного взаимодействия (с. 225) и предлагает конкретные технические требования к таким инструментам (параграф 3.3). В перспективе они позволят конструировать системы обратной связи государства и будут способствовать созданию целостной экосистемы электронного взаимодействия.

В той же третьей главе О.Г. Филатова верно отмечает, что для создания такой системы необходимы исследования инфраструктурной составляющей, гражданских комментариев и дискуссий в интернете. Авторский подход, инструментарий исследования, кейсы с выявлением глубинных основ общественного мнения изложены в параграфе 3.1. Заслугой автора, на наш взгляд, является разработка и апробация специальной методики анализа интернет-дискурса. Методика позволяет успешно осуществлять эмпирический анализ дискурсивных практик электронного взаимодействия власти и общества на различных онлайн-платформах, формировать дискурсивную модель онлайн-дискуссий и выявлять их делиберативный потенциал. Заслуживают внимания и описанные во втором параграфе третьей главы эксперименты с применением искусственного интеллекта для понимания результатов интернет-дискуссий и выявления ложных новостей.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечена представленностью обширного теоретического и эмпирического материала. Полученные данные будут безусловно интересны как научному сообществу, занимающемуся исследованиями в смежных областях, так и практикующим специалистам, преподавателям, аспирантам и студентам в сфере политических коммуникаций.

В дополнение к сказанному выше оппонент считает важным, в одном случае, поддержать, а в другом – обратить внимание на проблемные моменты, содержащиеся в следующих констатациях диссертационного исследования:

- «Очевидно, что формальное размещение инструментов электронного участия на государственных интернет-порталах не способно автоматически привести к росту доверия и легитимности власти. Важны системная и комплексная политика в этой области, и постоянный мониторинг эффективности предпринимаемых шагов» (с. 55).

- Нормативные ожидания от электронного участия, о которых писали на заре исследований, не обязательно оправдываются в действительности и в некоторых контекстах заменяются административными и технократическими возможностями и представляют собой имитационные практики (с. 67).

- В России отсутствует федеральная нормативная база, регулирующая ответственность властей в специфической сфере поддержки инициатив граждан (с. 61). Добавим к этому следующее: решения власти по поддержке инициатив носят исключительно «добровольно-благотворительный» характер и не предусматривают каких-либо формальных рамок ответственности со стороны самой власти. Для иллюстрации автору диссертации можно было бы проанализировать ведущий федеральный портал «Российская общественная инициатива», где представлены труднодостижимые условия, в результате которых инициатива попадет всего-навсего на рассмотрение рабочей группы.

Один из блоков диссертации посвящен задачам государственного PR. Говорится, что взаимодействие с гражданами предполагает, с одной стороны, вовлечение их в сферу принятия решений, а с другой - влияние на них (с. 71). И вот здесь-то интернет выполняет двоякую роль: способствуя расширению интерактивных возможностей коммуникации, он «ослабляет влияние официальных средств массовой информации на формирование основных направлений публичной политики» государства. Возникает дилемма: 1. «Дальнейшее развитие интернета делает информацию о деятельности государственных институтов и политических структур более доступной для населения». 2. «Интерес граждан к политическим событиям, а также обсуждению важных вопросов ... формируется хаотичным, непредсказуемым потоком информации в интернете» (С. 105). Публичная дискуссия в социальных сетях сдвигается не к консенсусу мнений, а к диссонансу (с. 107). Отсюда вывод автора диссертации о том, что онлайн дискуссии («форум индивидуальностей») «содействуют процессу трансляции

общественного мнения в политические решения» (с. 106) проблематичен. Критикуемая Филатовой О.Г. «заметная тенденция к централизации», когда «меняется сама философия электронного участия, превращая регионы и граждан из активного субъекта политического процесса в объект управления» (с. 173) представляется как раз оправданной - в той части, которая касается обозначенного выше влияния на граждан. Сама Филатова О.Г. констатирует, что «до сих пор нет точного ответа на вопрос, что будет с результатом дискуссий на медиаресурсах, одинаково привлекательных для носителей противоположных позиций и пошатнутся ли в результате дискуссий их позиции» (с. 233).

Более того, на доминирующих государственных медиаресурсах могут и должны продвигаться необходимые для государства, но заведомо непопулярные установки, по которым невозможно достичь приемлемого уровня общественного согласия. Это подтверждается приводимыми в диссертации результатами социологического исследования дискуссий вокруг пенсионной реформы, когда подавляющее большинство участников выступает против повышения пенсионного возраста (с 236-237). То есть речь должна идти о формировании с помощью широкого комплекса медийных коммуникаций максимально синхронизированного потока актуальных сообщений по важным для государства вопросам. И наоборот – о десинхронизации нежелательных информационных сигналов, продуцируемых оппозиционными группами в интернете. Лишь в идеальном плане может рассматриваться основанный на теории Ю. Хабермаса вывод о том, что «фоновая информация и знание» со всем разнообразием точек зрения среди разных групп людей важна для формирования демократической системы. На практике же более применим другой тезис, также высказанный в диссертации О.Г. Филатовой. Он сводится к тому, что сами по себе позиции участников дискуссии не так важны, как их последующая актуализация (с. 234) и что «даже если политические дискуссии в интернете более тонкие и гражданские, чем дискуссии по другим вопросам, они, как правило, далеки от рационального обсуждения (с. 241). Главный вопрос современности, на наш взгляд, заключается не в сетевом взаимодействии власти и граждан как таковом, со всеми его демократическими атрибутами, а в управлении этим взаимодействием в целях трансляции актуальных установок с превращением их в стереотипы. Чем и занимаются, с разной степени успешности, прогосударственные медиаресурсы любой страны. Высказанный в диссертации тезис о том, что «центральным элементом делиберативной демократии является готовность участников дискуссии принять точку зрения других, не обязательно соглашаясь с ней, и, таким образом, уменьшить количество дискуссионных разногласий» не работает на практике. Утверждение, что «благодаря интернету происходит адаптация принципов делиберативной демократии в онлайн-пространстве» (с. 285), представляется далеким от реальности.

Собственно говоря, к этим выводам в конечном счете приходит и Филатова О.Г.: «Мы предполагаем, - пишет она, - что делиберативный потенциал электронного взаимодействия власти и общества, включающий такие демократические ценности, как прозрачность, публичное обсуждение и рациональное взаимодействие, не будет так легко реализован на современном этапе развития интернета и социума, как это подразумевалось классиками делиберативных исследований. И в настоящее время практически не существует примеров построения технологически и социально зрелых инфраструктур, которые можно было бы рассматривать как целостные экосистемы электронного участия, расширяющие права и возможности граждан в управлении государством» (с. 287).

В дополнение к этим глобальным рассуждениям хотелось бы высказать несколько замечаний локального характера. Так, автор оперирует термином «пропаганда», сообщает о «проекте по выявлению пропаганды в новостных текстах СМИ» и «методе классификации новостных текстов с пропагандистским содержанием» (с. 225). При этом замечает, что «оценивать уровень пропаганды довольно трудно – как для экспертов, так и для машины» (с. 226). На наш взгляд, само понятие пропаганды в принципе утратило какой-либо научный смысл и является скорее идеологическим штампом. Целесообразно вести речь, как на это уже указывалось выше, о целенаправленном информационно-коммуникационном воздействии и об интерпретации фактов в интересах продвижения тех или иных смыслов.

Филатова О.Г. приводит сведения о том, что наибольшей популярностью у федеральных органов государственной власти РФ к началу 2020 пользовался Фейсбук (признан экстремистским ресурсом) – 66%, Твиттер (признан экстремистским ресурсом) использовали 60%, примерно одинаково были представлены органы государственной власти в социальных сетях ВКонтакте (47%), на Youtube (45%) и в Инстаграме (признан экстремистским ресурсом) (с. 130). Однако о последующей динамике сетевого участия, связанной с известными запретами и ограничениями, говорится лишь вскользь. В целом автор справедливо утверждает, что «в настоящее время отсутствуют надежные и простые в использовании работниками органов власти и управления инструменты взаимодействия с общественностью для вовлечения граждан в процессы принятия решений (например, через общественные консультации и обсуждения)». Но далее не совсем удачно приводится конкретный пример портала «Активный гражданин» правительства Москвы», якобы «не предусматривающий обсуждения и диалога, а основанный почти исключительно на принципе рейтингового голосования по уже предварительно сформированной властью повестке» (с. 222-223). Нужно сказать, что этот портал («Город идей», <https://crowd.mos.ru/about> - платформа Правительства Москвы), является как раз исключением и даёт возможность жителям предлагать идеи по развитию разных сфер города. Отобранные экспертами идеи гарантированно реализуются.

В целом диссертация Филатовой Ольги Георгиевны «Электронное взаимодействие власти и общества: медиаэкосистемный подход» квалифицируется как завершенный, оригинальный, имеющей большое научно-теоретическое и практическое значение труд и соответствует паспорту научной специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии. Работа отвечает требованиям, сформулированным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским и докторским диссертациям. Автор диссертации, Филатова Ольга Георгиевна, заслуживает присуждения искомой степени доктора политических наук по специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры коммуникационных технологий

**Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета,**

доктор политических наук, профессор

(номер специальности - 23.00.02 – политические институты и процессы)

Чумиков Александр Николаевич

Контактные данные:

Адрес: Москва, ул. Остоженка, 38

Тел.: +79857677386

E-mail: chumikov@pr-club.com

